

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Серопегин Алексей Михайлович

**Информационная политика ведущих консервативных и либеральных
периодических изданий России по освещению кадровых решений Николая II
в 1894–1899 годах**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель –

Андреев Дмитрий Александрович
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты –

Барыкина Инна Евгеньевна
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», Институт истории и социальных наук, кафедра истории России с древнейших времен до начала XIX века, профессор

Кругликова Ольга Сергеевна
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, кафедра истории журналистики, доцент

Черникова Наталья Владимировна
доктор исторических наук,
ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук, Центр «История России XIX – начала XX вв.», ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится 15 декабря 2025 года в 16:00 на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3707>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Изучение отношений власти и прессы в первые пять лет царствования Николая II представляется важным ввиду того, что тенденции, заложенные в 1890-е гг., оказали влияние на последующее развитие политической коммуникации в России в условиях кризиса самодержавной государственности.

В отечественной и зарубежной историографии в последние десятилетия развивались дискуссии о взаимодействии самодержавия с бюрократическим аппаратом и общественностью. Важную роль в этой коммуникации с середины XIX в. начали играть средства массовой информации, способные как проецировать властную позицию на общественное сознание, так и оказывать влияние на важнейшие внутриполитические процессы. Стилистика принятия важнейших управленческих решений, начавшая вырабатываться Николаем II в период первых пяти лет его царствования, допускала внешние влияния (в том числе связанные с борьбой различных властных группировок)¹, что не могло не привести к увеличению роли СМИ во внутриполитических процессах.

В диссертации предпринято всестороннее исследование взаимного влияния внутренней политики и журналистской деятельности по ее освещению. Сравнительный анализ материалов консервативной и либеральной печати позволяет продолжить наметившуюся в постсоветской историографии тенденцию к переосмыслению устоявшихся определений консерватизма и либерализма. Предлагаемое в настоящей диссертации рассмотрение СМИ как пространства и средства политической коммуникации позволит уточнить ряд трактовок как политической истории, так и истории журналистики России указанного периода.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является политическая коммуникация в Российской империи. Предметом является создание

¹ Андреев Д.А. Самодержавие и борьба в правительственных верхах в 1894–1904 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2022. С. 215.

и распространение текстов, претендующих на роль в формировании общественного мнения по поводу первых кадровых решений Николая II.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1894 по 1899 гг. Данный период занимает время правления Николая II со смерти Александра III в 1894 г. до ряда событий 1899 г., позволяющих говорить о завершении первого периода царствования последнего царя: острого династического кризиса, связанного со смертью наследника цесаревича великого князя Георгия Александровича и передачей права наследования престола великому князю Михаилу Александровичу без сохранения титула цесаревича, назначения на пост министра внутренних дел Д.С. Сипягина. Эти события свидетельствовали о начале нового этапа в управленческих практиках Николая II.

Территориальные рамки исследования связаны с объектом и предметом исследования и охватывают Москву и Санкт-Петербург, как места нахождения редакций основных периодических изданий и бюрократических учреждений.

Цель и задачи исследования. Целью работы является сравнительный анализ информационных кампаний российских консервативных и либеральных периодических изданий по освещению перемен в управлении ключевыми министерствами в конце XIX в. Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- определить роль прессы в политической жизни страны, реконструировать внутреннюю организацию и особенности периодических изданий;
- выявить каналы и характер формальной и неформальной коммуникации правящих кругов с редакторами и издателями периодических изданий;
- установить основные особенности освещения в прессе отставок и назначений руководителей МВД, Министерства путей сообщений и Министерства народного просвещения;
- объяснить вопросы отношений МИД России с периодической печатью, реконструировать информационные кампании, связанные с переменами в управлении внешнеполитическим ведомством;

– охарактеризовать освещение в печати кадровых перемен в Военном и Морском министерствах.

Методологическая основа исследования. Настоящая диссертация написана на основе фундаментальных принципов исторической науки – историзма и объективности.

Принцип историзма выражается в рассмотрении событий прошлого как целостных, последовательных и изменяющихся феноменов. Отношения власти и общества рассматриваются сквозь призму процесса бюрократизации государственного управления, который немецкий философ и историк М. Вебер характеризовал как «постепенную передачу княжеского самовластия профессиональному чиновничеству»². Сложная бюрократическая система благоприятствовала развитию неформальной коммуникации между бюрократами и представителями общественности. В условиях отсутствия публичной политики политическая коммуникация проникала в новые пространства, ведущим из которых стала периодическая печать, отражающая «общественное мнение», то есть «суррогат всеобщего голосования, пока таковое невозможно»³.

Принцип объективности сводится к рассмотрению событий и явлений прошлого в контексте того времени, когда они имели место. Потенциал прессы постепенно начал осознаваться самодержавием, бюрократией и общественностью. Французский социолог и историк Г. Лебон называл понимание массовой психологии и воздействие на общественное мнение «последним средством, имеющимся в руках государственного человека»⁴. При анализе зарождавшейся в России политической коммуникации с использованием прессы представляется оправданным применение классической линейной модели коммуникации

² Вебер М. Политика как призвание и профессия // Власть и политика. М., 2017. С. 269.

³ Соловьев К.А. Res publica в общественной мысли России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Res Publica: русский республиканизм от Средневековья до конца XX века / Под ред. К.А. Соловьева. М., 2021. С. 611.

⁴ Лебон Г. Психология народов и масс. М., 2016. С. 156.

американских теоретиков медиа Г. Лассуэлла⁵ и Р. Брэддока⁶. Модель предполагает проведение анализа коммуникации через выяснение сведений об инициаторе сообщения, его намерениях, ситуации создания сообщения, используемых ресурсах и стратегиях, аудитории воздействия. Видится целесообразным разделить такую коммуникацию в печати на несколько уровней по направленности – на общество в целом, на политически активную общественность и, наконец, на самую властную придворно-бюрократическую корпорацию. В рамках настоящей диссертации интерес представляет последний уровень коммуникации, то есть взаимодействие одних властных групп с другими с использованием публичных медиапространств.

Цель и задачи исследования также позволяют реализовать историко-описательный и историко-типологический методы. Историко-описательный метод сводится к последовательному фиксированию характеристик и перемен реальности прошлого в ходе ее бытования во времени. На протяжении 1890-х гг. информационная политика периодических изданий и влияние высшей бюрократии на них приобретали содержательно новые черты. Историко-типологический метод заключается в систематизации событий и явлений прошлого на основе выявления свойственных им общих и особенных черт и характеристик. Информационные кампании в печати велись преимущественно похожими способами, но каждый из издателей и редакторов вносил в нее свою личностную специфику, не связанную с формальным идеологическим атрибутированием издания.

Степень разработанности темы исследования. Конец 1890-х гг. в историографии остается в тени политики контрреформ Александра III и последующих революционных потрясений.

В советской историографии исследования отдельных аспектов внутренней политики 1890-х гг. и связи процесса принятия политических решений с

⁵ *Lasswell H.* The Structure and Function of Communication in Society // *The Communication of Ideas* / Ed. by L. Bryson. New York, 1948. P. 37–51.

⁶ *Braddock R.* An Extension of the “Lasswell Formula” // *Journal of Communication*. June 1958. Vol. 8. Issue 2. P. 88–93.

освещением этих решений на страницах средств массовой информации активно начались в 1970-е гг. Одна из первых попыток такого анализа была предпринята П.А. Зайончковским⁷. Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин⁸ кратко рассмотрели вопрос коммуникации Министерства финансов и периодической печати. Ю.Б. Соловьев⁹ предпринял попытку реконструкции отношений внутри высшей бюрократии, подробно проанализировал информационную поддержку, которую оказывали в 1880-е гг. «Московские ведомости» и «Гражданин» некоторым мерам правительства.

В позднесоветской и постсоветской историографии отмечался интерес к рассмотрению внутривластных процессов через изучение персоналий ведущих бюрократов – С.Ю. Витте¹⁰, К.П. Победоносцева¹¹, А.А. Половцова¹². В рамках такого рода работ подробно рассматривались вопросы взаимоотношений этих лиц с редакциями консервативных и либеральных изданий. Кроме того, в этих исследованиях анализировалась роль неформальных коммуникаций при принятии правительственных решений.

В последние годы намечается возврат к изучению политических и общественных институтов в рамках обобщающих работ, включающих в себя, вместе с тем, детальный анализ ранее не исследовавшихся сторон деятельности

⁷ *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970.

⁸ *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* И.А. Вышнеградский и С.Ю. Витте – корреспонденты «Московских ведомостей» // Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX–XX веков. Л., 1972.

⁹ *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973.

¹⁰ Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984; Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996; *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000; *Самонов С.В.* Министр финансов С.Ю. Витте и его политика в общественном мнении России (1892–1903 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

¹¹ *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010.

¹² *Голечкова О.Ю.* Бюрократ его величества в отставке: А.А. Половцов и его круг в конце XIX – начале XX века. М., 2015.

самодержавия, бюрократии и общественности. Так, И.Е. Барыкина¹³ обращалась к проектам модернизации министерской системы в царствования Александра II и Александра III, разбирала вопрос о создании Главного управления по делам печати. К.А. Соловьев¹⁴ в своих работах особое внимание уделял неформальной стороне взаимодействия бюрократии и общественности, указывал на квазипарламентскую функцию прессы. Д.А. Андреев¹⁵ реконструировал неформальную сторону властных практик, политическую практику интриги, проявлявшуюся в отношениях между царем, царской семьей и бюрократией.

В зарубежной историографии к настоящему моменту не сложилось цельной традиции изучения отношений власти и общества в России 1890-х гг. В работах американского историка Э. Вернера¹⁶ и британских исследователей С. Харкейва¹⁷ и Д. Ливена¹⁸ подробно рассматривалась система неформальной коммуникации, сложившаяся в управленческих кругах Петербурга.

Информационная политика периодических изданий рассматривалась в контексте изучения биографий издателей и редакторов и до недавнего времени не становилась объектом специализированного изучения. Исключение представляют собой исследование американского историка Д. Крукоунса¹⁹, а также монографии А.В. Лихоманова²⁰ и некоторые работы Е.В. Костриковой²¹. В коллективной

¹³ Барыкина И.Е. Между самодержавием и автократией (Внутренняя политика Российской империи второй половины XIX в.: государственное управление и самодержавная власть). СПб., 2016.

¹⁴ Соловьев К.А. Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. М., 2018; Соловьев К.А. Res publica в общественной мысли России (вторая половина XIX – начало XX в.).

¹⁵ Андреев Д.А. Самодержавие и борьба в правительственных верхах в 1894–1904 гг.: дис. ... докт. ист. наук; Он же. Самодержавие на переломе: 1894 год в истории династии и власти. СПб., 2022.

¹⁶ Verner A.M. The Crisis of Russian Autocracy: Nicholas II and the 1905 Revolution. Princeton (New Jersey), 1990.

¹⁷ Harcave S. Count Sergei Witte and the Twilight of Imperial Russia: A Biography. Armonk; London, 2004.

¹⁸ Lieven D.C.B. The End of Tsarist Russia. New York, 2015.

¹⁹ Krukones J.H. To the People: The Russian Government and the Newspaper *Sel'skii vestnik* ("Village Herald") 1881–1917. New York, London, 1987.

²⁰ Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. СПб., 1997.

²¹ Кострикова Е.В. Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX в. СПб., 2020; Она же. Пресса и МИД в начале XX века

монографии «Типология журналистики в России: опыт формирования и трансформации»²² сделан вывод о невозможности говорить о единой информационной политике самодержавия в указанный период ввиду отсутствия объединенного правительства. Ряд недавних исследований²³ и статей²⁴ содержит анализ отдельных сторон информационной политики некоторых изданий.

В советский период официальная и легальная оппозиционная пресса рассматривалась Б.И. Есиным²⁵, Б.П. Балухевым²⁶, А.Е. Локшиным²⁷ и А.Н. Бохановым²⁸ сквозь призму отношений с цензурным ведомством и финансово-промышленными кругами.

// Российская дипломатия: история и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 450-летию создания Посольского приказа. 29 октября 1999 г. МГИМО. М., 2001. С. 313–327; *Она же*. «Мост через пропасть». Отдел печати МИД и русская пресса в начале XX века // Российская история. 2010. № 5. С. 183–193; *Она же*. Информационная служба Министерства финансов в конце XIX – начале XX вв. // Валерий Иванович Бовыкин: Человек. Исследователь. Педагог. К 90-летию со дня рождения. М., 2019. С. 99–111.

²² Типология журналистики в России: опыт формирования и трансформации. СПб., 2025.

²³ Журналистика в контексте времени / Под ред. Т.Н. Владимировой, В.А. Славиной, Н.В. Кодола. М., 2020; Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа. М., 2021.

²⁴ Рыбаченок И.С. Визиты Николая II и Феликса Форса (1896–1897 гг.) на страницах газеты «Новое время» // Россия и Франция XVIII–XX вв. Вып. 12. М., 2017. С. 81–112; Самонов С.В. Министр финансов С.Ю. Витте глазами русской периодической печати (по материалам газет «Новое время», «Биржевые ведомости» и «Русский труд») // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 2. С. 69–78; Таточенко В.В. Роль «Русских ведомостей» в формировании гражданственности во второй половине XIX – начале XX века // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования: материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2009. С. 158–164; Игумнов Д.А. Общественно-политическая полемика на страницах изданий «Гражданин» и «Новое время» (1894–1904): дис. ... канд. ист. наук. М., 2022.

²⁵ Есин Б.И. Русская журналистика 70–80-х годов XIX века. М., 1963; *Он же*. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981; *Он же*. Путешествие в прошлое (газетный мир XIX века). М., 1983; *Он же*. История русской журналистики XIX века: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». М., 2008.

²⁶ Балухев Б.П. Политическая реакция 80-х годов XIX в. и русская журналистика. М., 1971.

²⁷ Локшин А.Е. Газета «Русские ведомости» в общественной жизни России в период политической реакции 80-х – начала 90-х годов XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 1982.

²⁸ Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. – 1914 г. М., 1984.

В постсоветской историографии отмечается всплеск интереса к персоналиям М.М. Стасюлевича²⁹, А.С. Суворина³⁰, В.П. Мещерского³¹. Н.С. Черникова в монографии о В.П. Мещерском отмечала, что именно издатели и редакторы периодических изданий определяли их направление и характер³².

Помимо этого, в последние годы был опубликован ряд работ, посвященных истории «Московских ведомостей», «Биржевых ведомостей», «Русских ведомостей» и «Вестника Европы»³³, а также общей классификации консервативной прессы³⁴.

Изучение цензуры становилось предметом исследования ряда авторов³⁵. Диссертация Н.Г. Патрушевой³⁶ до сих пор остается самым полным трудом по истории и особенностям взаимодействия цензурных органов и периодической печати.

²⁹ Кельнер В.Е. Человек своего времени. СПб., 1993.

³⁰ Динерштейн Е.А. А.С. Суворин. Человек, сделавший карьеру. М., 1998; Хуторова Л.М. Алексей Сергеевич Суворин, 1834–1912 гг.: судьба и взгляды: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2001; Соловьева И., Шитова В. А.С. Суворин: портрет на фоне газеты. М., 2017.

³¹ Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX вв.: (князь В.П. Мещерский). СПб., 2004; Дронов И.Е. Разработка консервативной концепции развития России в творчестве В.П. Мещерского: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Черникова Н.В. Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. М., 2017; Дронов И.Е. Князь В.П. Мещерский. Гражданин консерватор. М., 2005; Кайль А.В. Журналы «Гражданин» и «Вестник Европы» как отражение общественной мысли в России в пореформенный период: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010; Она же. «Гражданин» князя В.П. Мещерского // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». 2011. Т. 11. Вып. 1. С. 8–15.

³² Черникова Н.В. Указ. соч. С. 149.

³³ «Московские ведомости» 1756–1917. В 2 ч. / Под ред. Б.И. Есина, О.Д. Минаевой. М., 2008; Коновалова А.В. К вопросу об истории газеты «Биржевые ведомости» // Экономическая история. Обзор. Вып. 6. М., 2001. С. 111–119; Юровский В.Е. Газета либеральной интеллигенции «Русские ведомости» // Вопросы истории. 1997. № 1. С. 149–154; Китаев В.А. Об особенностях либерализма «Вестника Европы» (1870–1880-е гг.) // Петр Андреевич Зайончковский: сборник статей и воспоминаний к столетию историка. М., 2008. С. 531–549.

³⁴ Кругликова О.С. Пресса русского консерватизма XIX в.: идеи, имена, издания. СПб., 2023.

³⁵ Иванов Д.В. Формирование военной цензуры России. 1810–1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Амбросьев А.В. Организационно-правовые основы деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел Российской империи (1865–1917 гг.): дис. ... канд. юр. наук. М., 2012; Сопова А.П. Правовое регулирование периодической печати в Российской империи в начале XX века: дис. ... канд. юр. наук. М., 2021.

³⁶ Патрушева Н.Г. Цензурное законодательство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2014.

Американская историография русской журналистики, начав в 1960-е гг. с отдельных исследований взаимоотношений власти и прессы, с упором на персоналии журналистов³⁷, пережила подъем в 1980-е гг. Можно отметить повышенное внимание к микросюжетам, например, к уголовной хронике, разборам конкретных информационных кампаний, а также бульварной прессе. Ч. Рууд³⁸, Дж. Брукс³⁹ и Л. Майкрейнолдс⁴⁰ рассматривали вопрос о взаимоотношениях власти и прессы, разбирали феномен цензуры и эволюцию русской газетной публицистики. Исследователи изучали кризис толстых журналов, развитие массовых «газет-копеек», анализировали читательские аудитории. Из последних работ можно отметить посвященную экономической и политической программе «Вестника Европы» диссертацию А.А. Федяшина⁴¹.

Отдельный интерес для настоящей диссертации представляют исследования русского консерватизма и либерализма конца XIX в. В постсоветской историографии наметился поворот к переосмыслению традиционного для советской исторической науки дихотомического деления консерваторов и либералов, реакционной власти и прогрессивного общества. Применимые к иным моделям обществ подобные идеологические рамки затрудняют всесторонний анализ движений и позиций, возникавших на российской почве.

Среди первых постсоветских работ по истории русского консерватизма следует отметить коллективную монографию под редакцией В.Я. Гросула⁴².

³⁷ Bayley R.B. Freedom and Regulation of the Russian Periodical Press, 1905–1914. PhD Thesis. University of Illinois at Urbana-Champaign, 1968; Ambler E. Russian Journalism and Politics, 1861–1881: The Career of Aleksei S. Suvorin. Wayne State University Press, Detroit, 1972; Mosse W.E. Imperial Favourite: V.P. Meshchersky and the Grazhdanin // The Slavic and East European Review. 1981. Vol. 59. No. 3. P. 529–547.

³⁸ Ruud Ch. Fighting Words: Imperial Censorship and the Russian Press, 1804–1906. Toronto, 1982.

³⁹ Brooks J. When Russia Learned to Read (Literacy & Popular Literature, 1861–1917). Princeton University Press, 1985.

⁴⁰ McReynolds L. The News under Russia's Old Regime: The Development of a Mass-Circulation Press. Princeton University Press, 1991.

⁴¹ Fedyashin A.A. Autochthonous and Practical Liberals: Vestnik Evropy and Modernization in Late Imperial Russia. PhD Thesis. Georgetown University, Washington, DC, 2007.

⁴² Русский консерватизм XIX столетия. М., 2000.

А.В. Репников и О.А. Милевский⁴³ продемонстрировали, что в рамках консервативной идеологии этого времени велась разработка проектов преобразований, сочетавших модернизационные тенденции с сохранением традиционных устоев. С 2008 г. начал издаваться научно-публицистический журнал «Тетради по консерватизму», отдельные статьи журнала посвящены консерватизму конца XIX в., проблемам консервативной печати и внутренней политики⁴⁴. Издание энциклопедии «Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века»⁴⁵ стало значимой вехой в постсоветской историографии. О.С. Кругликова писала о неэффективности коммуникативных практик российских консерваторов из-за исключения низших слоев населения из «участия в публичном общественном диалоге», отмечала, что консервативные издания «не были услужливыми апологетами действующего порядка», они «имели свое представление» по многим вопросам и «позитивную программу» преобразований⁴⁶.

Из зарубежных исследований примечательна монография Р. Пайпса о русском консерватизме⁴⁷.

В качестве обзорных работ по истории русского либерализма можно отметить работы В.В. Шелохаева⁴⁸, а также словарь «Российский либерализм: идеи и люди»⁴⁹, где представлены краткие биографии либеральных деятелей.

⁴³ Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007; Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011.

⁴⁴ Котов А.Э. «Современная нефеодалная монархия»: русская консервативная печать конца XIX века в поисках национальной идеологии // Тетради по консерватизму. 2015. № 4. С. 130–146; Санькова С.М. Обстоятельства начала постоянного сотрудничества В.В. Розанова в газете А.С. Суворина «Новое время» // Тетради по консерватизму. 2019. № 4. С. 286–202; Бадалян Д.А. Борьба элит и журналистика в России эпохи нациестроительства // Тетради по консерватизму. 2022. № 1. С. 263–296.

⁴⁵ Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. М., 2010.

⁴⁶ Кругликова О.С. Консервативное направление в журналистике пореформенной России: ключевые концепты и коммуникативные практики: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2024. С. 339.

⁴⁷ Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры. М., 2008.

⁴⁸ Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Он же. Либерализм в России в начале XX века. М., 2019.

⁴⁹ Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007.

Источниковую базу исследования можно систематизировать по пяти группам: документы нормативного характера и законодательные акты, материалы ведомственного делопроизводства, публикации периодической печати, документы личного происхождения (воспоминания, дневники, переписка), статистические данные.

К первой группе относится Устав о цензуре и печати 1890 г.⁵⁰, основной правовой документ, необходимый для понимания формальной стороны взаимодействия власти и прессы.

Вторая группа – материалы официального делопроизводства. В нее входят прежде всего дела Главного управления по делам печати об издании газет «Московские ведомости»⁵¹, «Гражданин»⁵², «Новое время»⁵³, «Биржевые ведомости»⁵⁴ и «Русские ведомости»⁵⁵, журнала «Вестник Европы»⁵⁶. Указанные дела содержат детальную информацию о формальной стороне коммуникации государства и прессы: обязательные уведомления о выезде редакторов за границу, вопросы об утверждении отдельных лиц в статусе редакторов, жалобы отдельных ведомств и частных лиц на материалы, публиковавшиеся в печати.

К той же группе источников относятся архив газеты «Русские ведомости»⁵⁷ и архив журнала «Вестник Европы»⁵⁸. Указанные архивы содержат широкий круг документов, проливающих свет на ежедневную деятельность периодических изданий.

Всеподданейшие записки министра иностранных дел А.Б. Лобанова-Ростовского об отношении России к Японии и Китаю, о политике России на Дальнем Востоке по окончании войны между Японией и Китаем, о возможных

⁵⁰ Устав о цензуре и печати. СПб., 1905.

⁵¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 126.

⁵² Там же. Оп. 8. Д. 466.

⁵³ Там же. Оп. 3. Д. 442.

⁵⁴ Там же. Д. 169, 170.

⁵⁵ Там же. Д. 470.

⁵⁶ Там же. Д. 87.

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 1701. Оп. 2. Д. 5, 7, 18, 20, 53, 751.

⁵⁸ РО ИРЛИ РАН. Ф. 293. Оп. 3. Д. 3, 17, 20.

действиях России после подписания японо-китайского мирного договора, журнал Особого совещания 30 марта 1895 г. по китайско-японским делам с сопроводительной всеподданнейшей запиской⁵⁹ позволяют лучше понять контекст внутриэлитной борьбы по вопросу о назначении главы МИД весной 1895 г.

Третья группа – материалы периодики и публицистики. В нее входят прежде всего публикации ведущих столичных газет и журналов разных идеологических направлений, находившиеся в частном управлении: газеты «Московские ведомости», «Гражданин», «Новое время», «Биржевые ведомости» и «Русские ведомости», ежемесячный журнал «Вестник Европы». В настоящей диссертации не рассматриваются отдельно официальные средства массовой информации («Правительственный вестник» и различные ведомственные издания) по причине их преимущественно информационного характера, а также «Санкт-Петербургские ведомости», издание которых с 1874 г. находилось в ведении Министерства народного просвещения⁶⁰.

Информация об отдельных аспектах деятельности дореволюционной прессы почерпнута из публицистических трудов журналистов Б.Б. Глинского⁶¹ и Н.Я. Абрамовича⁶², Н.В. Снеессарева⁶³ и В.А. Гиляровского⁶⁴. Сведения об издателях и редакторах периодических изданий в конце XIX в. сверялись со справочником Н.М. Лисовского «Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. (материалы для истории русской журналистики)»⁶⁵.

Четвертая группа состоит из источников личного происхождения, необходимых для понимания контекста принятия Николаем II ключевых кадровых решений, а также для реконструкции неформальной коммуникации издателей и

⁵⁹ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 112–115.

⁶⁰ Сборник постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской Академии наук и подведомственных ей ученых учреждений. СПб., 1889. С. 39–40.

⁶¹ Глинский Б.Б. «Новое время» (1876–1916): исторический очерк. Пг., 1916.

⁶² Абрамович Н.Я. «Новое время» и соблазненные младенцы. Пг., 1916.

⁶³ Снеессарев Н.В. Мираж «Нового времени». СПб., 1914.

⁶⁴ Гиляровский В.А. Москва газетная // Избранное. В 3 т. Т. 2. М., 1961. С. 15–284.

⁶⁵ Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. (материалы для истории русской журналистики). Пг., 1915.

редакторов периодических изданий с представителями бюрократии и друг с другом. Она делится на три подгруппы.

Первая подгруппа – опубликованные воспоминания государственных деятелей, издателей, редакторов и сотрудников ведущих периодических изданий: министра финансов С.Ю. Витте⁶⁶, управляющего делами Комитета министров А.Н. Куломзина⁶⁷, служащего Государственной канцелярии В.И. Гурко⁶⁸, начальника Главного управления по делам печати Е.М. Феоктистова⁶⁹, издателя и редактора журнала-газеты «Гражданин» В.П. Мещерского⁷⁰, его близкого друга и сотрудника Министерства финансов И.И. Кольшко⁷¹, издателя газеты «Биржевые ведомости» С.М. Проппера⁷², редакторов газеты «Биржевые ведомости» И.И. Ясинского⁷³ и А.Е. Кауфмана⁷⁴, сотрудника газеты «Русские ведомости» В.А. Розенберга⁷⁵, сотрудника газеты «Новое время» Н.А. Энгельгардта (опубликованные до настоящего времени лишь частично)⁷⁶.

Вторая подгруппа – опубликованные дневники императора Николая II⁷⁷, государственного секретаря А.А. Половцова⁷⁸, товарища министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа⁷⁹, владелицы политического салона А.В. Богданович⁸⁰, издателя газеты «Новое время» А.А. Суворина⁸¹, литератора Б.В. Никольского⁸², а

⁶⁶ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 2010.

⁶⁷ Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016.

⁶⁸ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.

⁶⁹ Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848–1896). М., 1991.

⁷⁰ Мещерский В.П. Мои воспоминания. Ч. 2. СПб., 1898.

⁷¹ Кольшко И.И. Великий распад. Воспоминания. СПб., 2009.

⁷² Проппер С.М. То, что не попало в печать. М., 2024.

⁷³ Ясинский И.И. Роман моей жизни. Книга воспоминаний. В 2 т. М., 2010.

⁷⁴ Кауфман А.Е. За кулисами печати (из воспоминаний старого журналиста). СПб., 2011.

⁷⁵ Розенберг В.А. Из истории русской печати. Организация общественного мнения в России и независимая беспартийная газета «Русские ведомости» (1863–1918). Прага, 1924.

⁷⁶ РГАЛИ. Ф. 572. Оп. 1. Д. 343, 344.

⁷⁷ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. 1894–1904. М., 2011.

⁷⁸ Половцов А.А. Дневник 1893–1909 гг. СПб., 2014.

⁷⁹ Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896 гг. М., 1991.

⁸⁰ Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990.

⁸¹ Суворин А.С. Дневник Алексея Сергеевича Суворина. London, 2000.

⁸² Никольский Б.В. Дневник 1896–1918. Т. 1. 1896–1903. СПб., 2015.

также опубликованные лишь частично дневники сотрудника «Московских ведомостей» Л.А. Тихомирова⁸³.

Третья подгруппа – опубликованные материалы переписки членов императорской фамилии⁸⁴, неопубликованные документы личной переписки обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева (с Николаем II⁸⁵, сотрудниками «Московских ведомостей» Л.А. Тихомировым⁸⁶ и Д.Ф. Самариным⁸⁷), министра финансов С.Ю. Витте (с супругой М.И. Лисаневич⁸⁸, министром юстиции М.Н. Муравьевым⁸⁹, В.П. Мещерским⁹⁰, А.С. Сувориным⁹¹, журналистом Д.А. Гравенгофом⁹²), министра внутренних дел И.Л. Горемыкина (с В.П. Мещерским⁹³, редакторами-издателями «Московских ведомостей» С.А. Петровским⁹⁴ и В.А. Грингмутом⁹⁵, А.С. Сувориным⁹⁶, С.М. Проппером⁹⁷), В.А. Грингмута (с Л.А. Тихомировым⁹⁸, главноуправляющим Канцелярией его императорского величества по принятию прошений, на высочайшее имя приносимых, затем министром внутренних дел Д.С. Сипягиным⁹⁹, членом совета Министерства внутренних дел Е.В. Богдановичем¹⁰⁰, государственным контроллером Т.И. Филипповым¹⁰¹), А.С. Суворина (с Е.М. Феоктистовым¹⁰²,

⁸³ ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 6, 7; *Тихомиров Л.А.* Дневник (с января 1889 г. по декабрь 1895 г. № 2) // Воспоминания. М., 2003.

⁸⁴ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Материалы и документы (1884–1909 гг.) / Сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб., 2009.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1327; РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 16.

⁸⁶ ОР РГБ. Ф. 230. К. 4404. Ед. хр. 35; К. 10802. Ед. хр. 28, 29.

⁸⁷ Там же. Ф. 265. К. 198. Ед. хр. 21.

⁸⁸ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 571.

⁸⁹ Там же. Д. 443.

⁹⁰ Там же. Д. 427, 446; РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 185.

⁹¹ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 464, 468.

⁹² Там же. Д. 404.

⁹³ Там же. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 990.

⁹⁴ Там же. Д. 1092.

⁹⁵ Там же. Д. 695.

⁹⁶ Там же. Д. 1239.

⁹⁷ Там же. Д. 1119.

⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 1393. Оп. 1. Д. 16, 98.

⁹⁹ Там же. Д. 26.

¹⁰⁰ Там же. Д. 22.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 1692.

¹⁰² РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 4415.

писателем и журналистом В.В. Розановым¹⁰³), опубликованные материалы переписки редактора журнала «Вестник Европы» М.М. Стасюлевича с редактором-издателем газеты «Русские ведомости» В.М. Соболевским¹⁰⁴, а также его неопубликованная переписка с сотрудниками журнала «Вестник Европы» Л.З. Слонимским¹⁰⁵ и К.К. Арсеньевым¹⁰⁶.

К пятой группе относятся статистические данные Первой всеобщей переписи населения 1897 г.¹⁰⁷, необходимые для понимания общего уровня грамотности в стране, количества придворных чинов, специфики ведомственной бюрократии и лиц, трудоустроенных в редакциях периодических изданий.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно рассматривается ряд проблем, ранее не получивших самостоятельного освещения в историографии. Во-первых, определено пространство, в котором происходили информационные кампании, проведена реконструкция организации ведущих редакций в 1890-е гг. Во-вторых, выявлены и систематизированы каналы формальной и неформальной коммуникации между властью и прессой. В-третьих, установлены и проанализированы отличительные черты освещения кадровых назначений в ключевых министерствах, отвечавших за внутреннюю политику. В-четвертых, реконструированы и объяснены механизмы взаимодействия МИД с периодической печатью. В-пятых, выделены характерные черты освещения в печати перемен в управлении военным и морским ведомствами.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения и выводы способствуют увеличению объема знаний, относящихся к первой половине царствования императора Николая II – в контексте взаимоотношений высшей бюрократии и средств массовой информации,

¹⁰³ Письма А.С. Суворина к В.В. Розанову. СПб., 1913.

¹⁰⁴ М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке / Под ред. М.К. Лемке. Т. V. СПб., 1913. С. 435–463.

¹⁰⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 293. Оп. 1. Д. 98, 99.

¹⁰⁶ Там же. Д. 64, 165; Ф. 359. Оп. 1. Д. 40.

¹⁰⁷ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1–2. СПб., 1905.

а также функционирования редакций ведущих консервативных и либеральных периодических изданий.

Практическая значимость исследования сводится к тому, что выявленные автором и введенные им в научный оборот источники, а также сделанные в работе выводы могут быть использованы для подготовки учебных пособий, лекционных курсов и практических занятий в высшей школе, для написания научных исследований и культурно-просветительской работы.

Достоверность исследования обеспечивается обширностью источниковой базы, состоящей из многочисленных опубликованных и неопубликованных материалов (использованы документы из архивов Москвы и Санкт-Петербурга, в том числе впервые вводимые в научный оборот некоторые материалы делопроизводства Главного управления по делам печати), и соблюдением в работе принципов научности, объективности, историзма.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения диссертации были опубликованы в 4 научных работах объемом 3,4 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура исследования организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Приложение содержит статистические данные по количеству газетных публикаций в рамках разбираемых в настоящем исследовании информационных кампаний.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Российская периодическая печать на рубеже XIX–XX вв. представляла собой одно из пространств и средств политической коммуникации. Устоявшиеся в

историографии представления о консервативных изданиях (как о проводниках политики самодержавия) и либеральных изданиях (как о принципиальных его противниках) нуждаются в коррекции. В основе информационной политики большинства изданий находились прежде всего идейные установки редакционных коллективов, формировавшихся вокруг фигур издателей или редакторов. «Новое время» и «Биржевые ведомости» представляли собой новый тип газет, готовых на сотрудничество с разными политическими силами.

2. Не представляется возможным говорить о концептуальном управлении информационной политикой со стороны самодержавия в 1890-е гг. В отношениях периодических изданий с властью превалировали ситуативное и неформальное взаимодействие с представителями высшей бюрократии, к консервативным изданиям формальные правовые нормы применялись выборочно, а в случае с либеральными являлись основой коммуникации.

3. При освещении кадровых перемен в Министерстве путей сообщения, Министерстве внутренних дел и Министерстве народного просвещения позиция каждого издания определялась либо идейными установками издателей и редакторов, либо их личными отношениями с фигурантами событий. Публикации консервативных и либеральных изданий объединяло недовольство текущей внутриполитической ситуацией и стремление воспользоваться кадровыми сюжетами для акцентирования внимания на необходимости скорейшего решения острых вопросов, в том числе крестьянского и земского.

4. При общем отсутствии единой политики самодержавия в отношении прессы МИД стремился установить контроль над внешнеполитической риторикой периодических изданий. К концу 1890-х гг. ведомство усилило давление на печать через регулярные запросы в Главное управление по делам печати с требованиями принять меры против ведущих газет. Тем не менее внешнеполитический курс России на сближение с Францией и кадровые решения Николая II в целом получили поддержку большинства периодических изданий. Фигура А.Б. Лобанова-Ростовского, чье назначение активно поддерживал ряд консервативных газет,

заняла особое место в информационных кампаниях 1890-х гг. и вызвала наибольшее количество публикаций в прессе.

5. Перемены в управлении Военным и Морским министерствами в прессе широко не освещались. Тем не менее «Московские ведомости» и «Биржевые ведомости» выразили всестороннюю поддержку активизации наступательной политики на Дальнем Востоке. «Биржевые ведомости» и князь В.П. Мещерский на страницах «Гражданина» поддерживали идею создания мощного Тихоокеанского флота для обеспечения безопасности восточных границ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование научной значимости и актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее хронологические и территориальные рамки, цель и задачи, раскрывается методология исследования, оценивается степень разработанности рассматриваемых проблем, анализируется и систематизируется источниковая база, характеризуется научная новизна диссертации, обозначаются ее теоретическая и практическая значимость, обосновывается достоверность работы, дается информация об апробации результатов проведенного исследования и его структуре, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Пресса как пространство и средство политической коммуникации» – дается характеристика столичной печати и ее роли в политических процессах конца XIX в., рассматривается формальная коммуникация Главного управления по делам печати МВД с редакциями периодических изданий, исследуются неформальные практики взаимодействия издателей и редакторов с представителями бюрократии.

В **первом параграфе** – «Периодические издания во второй половине 1890-х годов» – рассматривается феномен политической коммуникации в Российской империи, роль и место прессы в ее осуществлении, внутренняя организация и особенности информационной политики ведущих редакционных коллективов.

Во втором параграфе – «Взаимодействие с Главным управлением по делам печати» – исследуется формальная сторона отношений периодических изданий и надзорного органа: наблюдения цензоров, вопросы об утверждении отдельных лиц в статусе редакторов, жалобы отдельных ведомств и частных лиц на материалы, публиковавшиеся в печати.

В третьем параграфе – «Неформальные коммуникации с правящими кругами» – освещаются переписка и личные контакты представителей политических кругов с издателями и редакторами периодических изданий, рассматриваются попытки С.Ю. Витте, К.П. Победоносцева и И.Л. Горемыкина использовать печать в собственных политических интересах.

Во второй главе – «Пресса и внутренняя политика в 1894–1899 годах» – анализируются информационные кампании в печати по освещению перемен в управлении ключевыми министерствами, отвечающими за реализацию внутренней политики – Министерстве путей сообщения, Министерстве внутренних дел и Министерстве народного просвещения.

В первом параграфе – «Отставка А.К. Кривошеина и назначение М.И. Хилкова» – анализируется реакция прессы на первое серьезное кадровое решение Николая II, затрагиваются отдельные аспекты взаимодействия руководства Министерства путей сообщения с редакциями периодических изданий.

Во втором параграфе – «Отставка И.Н. Дурново и назначение И.Л. Горемыкина» – рассматриваются кампании по освещению смены руководства Министерства внутренних дел в 1895 г. Показывается, как консервативные издания стремились уменьшить освещение этого события, а либеральные, в свою очередь, уделяли внимание этому вопросу для выражения надежд на изменения внутриполитического курса.

В третьем параграфе – «Смерть И.Д. Делянова и назначение Н.П. Боголепова» – рассматривается реакция прессы на перемены в управлении Министерством народного просвещения в 1897–1898 гг. Определяется, что

кадровое событие стало поводом для общественной дискуссии в консервативной и либеральной прессе о ситуации в системе образования.

В четвертом параграфе – «Отставка И.Л. Горемыкина и назначение Д.С. Сипягина» – анализируется информационное освещение ключевого для Николая II внутривластного события 1899 г., реконструируются попытки периодических изданий использовать информационные кампании, посвященные переменам в управлении МВД, в собственных интересах.

В третьей главе – «Пресса и МИД в 1896–1899 годах» – исследуется вопрос специфических отношений внешнеполитического ведомства с ведущими периодическими изданиями, затрагиваются информационные кампании по освещению перемен в управлении министерством.

В первом параграфе – «Отдельные аспекты освещения внешней политики в печати» – дается характеристика отношения руководства МИД России к периодической печати, рассматриваются формальные претензии ведомства к конкретным статьям и попытки руководства МИД контролировать освещение внешнеполитических сюжетов в прессе.

Во втором параграфе – «Смерть Н.К. Гирса и назначение А.Б. Лобанова-Ростовского» – анализируются информационные кампании по освещению перемен в управлении МИД в 1895 г., затрагивается вопрос об участии ряда изданий в борьбе придворных группировок за назначение нового министра иностранных дел и выработку скорректированного внешнеполитического курса.

В третьем параграфе – «Смерть А.Б. Лобанова-Ростовского» – исследуется информационное освещение кончины министра иностранных дел России в ходе поездки Николая II в Европу в 1896 г. Показывается, что экстраординарность этого события привела к самым масштабным информационным кампаниям в периодических изданиях, которые использовали это обстоятельство для формулирования собственных оценок внешнеполитического курса страны.

В четвертом параграфе – «Назначение М.Н. Муравьева» – анализируется реакция прессы на назначение нового управляющего МИД в 1899 г. Показывается,

как разное отношение высших бюрократов к кадровому решению царя отразились на его освещении в печати.

В четвертой главе – «Пресса и перемены в управлении Морским и Военным министерствами в 1896–1899 годах» – исследуется реакция прессы на смену руководства данных министерств в период начала осуществления новой дальневосточной политики России.

В первом параграфе – «Отставка Н.М. Чихачева и назначение П.П. Тыртова» – анализируются информационные компании по смене управляющего морским ведомством в 1896 г. Показывается поддержка периодическими изданиями действий по развитию морского флота.

Во втором параграфе – «Отставка П.С. Ванновского и назначение А.Н. Куропаткина» – рассматриваются информационное освещение перемен в управлении военным ведомством в 1898 г. Анализируется позитивная репрезентация армии в прессе.

В заключении представлены итоговые обобщения и выводы по теме исследования.

Во-первых, российская периодическая печать конца 1890-х гг. брала на себя функции пространства и средства политической коммуникации. Личность руководителя приравнивалась к издаваемому им изданию и определяла его идеологический курс. «Московские ведомости», «Гражданин», «Русские ведомости» и «Вестник Европы» формулировали в первую очередь собственные идеологические установки, причем консервативные издания зачастую выступали с критикой отдельных сторон внутренней и внешней политики, а либеральные не критиковали некоторые правительственные решения. «Биржевые ведомости» и «Новое время» представляли собой новый тип газеты, лишенный ярко выраженной идеологической окраски.

Во-вторых, власть не имела единой концепции управления медиапространством. В отношениях Главного управления по делам печати с консервативными изданиями превалировали неформальные практики и

выборочное применение законодательных норм. С.Ю. Витте, К.П. Победоносцев и И.Л. Горемыкин выстраивали с их издателями и редакторами неформальные каналы коммуникации. «Русские ведомости» зачастую шли на прямой конфликт с властями, что приводило к запретам и ограничениям, «Вестник Европы» вел себя достаточно осторожно, избегая мер административного воздействия, а «Биржевые ведомости» активно сотрудничали с Главным управлением по делам печати.

В-третьих, характер информационных кампаний по освещению кадровых перемен в министерствах, отвечавших за внутреннюю политику, определялся идейными установками редакций или личными отношениями издателей с представителями высшей бюрократии. Консервативные и либеральные издания использовали освещение отставок и назначений министров для выражения собственных представлений о необходимости коррекции внутривластного курса и обсуждения других острых вопросов (крестьянского и земского).

В-четвертых, МИД, прибегая к помощи Главного управления по делам печати, стремился контролировать журналистскую риторику в отношении внешнеполитического курса. При освещении кадровых перемен в ведомстве общим для консервативных и либеральных изданий был акцент на ведущей роли императора в формировании внешней политики и поддержка интенсификации усилий по созданию русско-французского союза. Особое место в информационных кампаниях заняла фигура А.Б. Лобанова-Ростовского, чью роль в активизации дальневосточного и европейского направлений признавали как консервативные, так и либеральные издания.

В-пятых, кадровые перестановки в Морском и Военном министерствах не получили широкого резонанса в прессе, однако их освещение выявило идеологическую ориентацию изданий. «Московские ведомости» и «Биржевые ведомости» поддержали активизацию новой дальневосточной политики самодержавия. Смену руководства Морского министерства детально прокомментировали лишь «Гражданин» и «Биржевые ведомости», солидарные в необходимости укрепления флота.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группам специальностей 5.6. Исторические науки:

1. *Серопегин А.М.* Перемены в управлении МИД России в 1895 г. на страницах либеральной и консервативной прессы // Клио. 2024. № 2 (206). С. 18–25 (0,92 п.л.). EDN: WGHQRM. Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ).
2. *Серопегин А.М.* Взаимодействие либеральной периодики и МВД в 1894–1899 гг.: стратегии «Биржевых ведомостей», «Русских ведомостей» и «Вестника Европы» // Клио. 2025. № 2 (218). С. 40–46 (0,69 п.л.). EDN: XZZXCN. Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ).
3. *Серопегин А.М.* Взаимоотношения «Московских ведомостей», «Гражданина» и «Нового времени» с Главным управлением по делам печати в конце 1890-х гг.: формальные и неформальные практики // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 4. С. 174–184 (1,16 п.л.). EDN: QUZJPM. Импакт-фактор 0,305 (РИНЦ).
4. *Серопегин А.М.* Перемены в управлении МВД в 1899 г.: освещение в консервативной и либеральной периодике (по материалам «Московских ведомостей», «Гражданина», «Нового времени», «Биржевых ведомостей», «Русских ведомостей» и «Вестника Европы») // Человеческий капитал. 2025. № 8 (200). С. 45–54 (1,04 п.л.). EDN: JPANSC. Импакт-фактор 0,558 (РИНЦ).